

Ценности китайских студентов: значимость и доступность

О. И. Даниленко, И. Сюй

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Даниленко О. И., Сюй И. Ценности китайских студентов: значимость и доступность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 1. С. 34–46. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.103>

Цель исследования — выявить соотношение значимости и доступности ценностей китайских студентов с учетом их места в ценностной иерархии студентов. Опрошено 722 человека от 18 до 25 лет, проходивших обучение в вузах крупных городов Китая. Использована модифицированная для китайской выборки методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой. Для анализа данных использованы описательные статистики, показатель ранговой корреляции r_s , Спирмена, t -критерий Стьюдента. Выявлены приоритетные ценности по их значимости и доступности. В числе наиболее значимых ценностей — *благополучие семьи, счастье и материально обеспеченная жизнь*. Наименее значимые ценности — *любовь, продуктивная жизнь, общественное признание*. В числе наиболее доступных ценностей — *благополучие семьи, свобода и самоуважение*. Наименее доступные ценности — *любовь, общественное признание, жизненная мудрость*. Анализ ценностей, занимающих места в верхней и нижней зонах иерархий, позволяет утверждать, что их распределение как по значимости, так и по доступности во многом объясняется особенностями выборки: культурными традициями, носителями которых являются китайские студенты, особенностями воспитания в условиях семьи с одним ребенком, а также их статусом учащихся высших учебных заведений. Выявлена высокая степень согласованности всех включенных в опросник ценностей по их значимости и доступности. Полученные данные позволяют сделать вывод о гармоничности ценностно-смысловой сферы у китайских студентов, обучающихся на родине.

Ключевые слова: китайские студенты, ценностно-смысловая сфера, ценность.

Система ценностей личности — один из важнейших факторов, регулирующих поведение человека. Этим обусловлено значительно число исследований, посвященных ценностям людей разных культур, стран, социальных групп, мужчин и женщин. Особое внимание ученые уделяют проблеме ценностей студенческой молодежи, поскольку в перспективе именно деятельность высококвалифицированных специалистов будет определять состояние страны в разных жизненных сферах. Существует немало работ, посвященных ценностям китайских студентов, обучающихся на родине и в других странах, в том числе в России ([1–5] и др.).

Признавая мотивационную роль ценностной системы личности, следует принимать во внимание, что стремление реализовать ту или иную ценность зависит не только от того, насколько она значима для человека, но и от того, в какой степени

субъект считает, что может реализовать цель, соответствующую данной ценности. В случае если субъект оценивает цель как недостижимую, она может утратить для него мотивационный потенциал. Если при этом субъективно недостижимая цель высокозначима для человека, весьма вероятно, что такая ситуация станет для него источником фрустрации. Такое состояние неблагоприятно сказывается как на самочувствии, так и на поведении человека. У учащегося вуза это может привести к снижению активности в учебной деятельности и переживанию субъективного неблагополучия. Все это обуславливает актуальность и важность исследования соотношения значимости и доступности ценностей личности.

Противоречие между переживанием человеком значимости и недостижимости ценности рассматривается в литературе как один из вариантов внутриличностного конфликта. А. Я. Анцупов и А. И. Шпилов обозначают его как «конфликт нереализованного желания (между “хочу” и “могу”», когда действительность блокирует удовлетворение желаний человека. Отмечается, что такой конфликт может возникать не только в случае, когда реальные обстоятельства препятствуют удовлетворению желаний, но также если у человека нет физической возможности это желание реализовать [6, с. 270–271]. Можно представить, что препятствием к реализации желания способно стать признание субъектом недостаточности значимых для достижения целей своих психологических характеристик — интеллектуальных, эмоциональных, волевых. Наконец, этические установки также могут быть препятствием для достижения целей, мотивированных значимой ценностью.

Проблема внутреннего конфликта находилась в сфере внимания многих как европейских, так и российских психологов. Преимущественно эта тема разрабатывалась в связи с задачей помощи людям, которым их конфликты причиняли страдания. Немало работ посвящено теоретическому осмыслению истоков и проявлений внутренних конфликтов. В последние десятилетия предлагаемые модели проверяются посредством эмпирических исследований с помощью специальных методик. В России важный вклад в изучение внутреннего конфликта внесла Е. Б. Фанталова, которая предложила ценностно ориентированный подход к исследованию внутреннего конфликта и в психотерапевтической практике, а также разработала ряд опросников, позволяющих оценить истоки и меру внутренней конфликтности личности ([7–9] и мн. др.).

Исследования Фанталовой посвящены тому, как внутренний конфликт проявляется в мотивационной сфере личности. Она четко формулирует свою позицию: «Одной из существенных детерминант мотивационной сферы личности является подвижное, постепенно меняющееся в процессе деятельности и в зависимости от жизненных обстоятельств соотношение между двумя “плоскостями” сознания. А именно: между плоскостью, вмещающей в себя осознание ведущих жизненных ценностей, личностных смыслов, дальних жизненных целей, и плоскостью всего, что является непосредственно доступным, связанным с осуществлением конкретных легкодостижимых целей» [7, с. 107]. Указанные две «плоскости» сознания она соотносит с психологическими параметрами, которые обозначает как «ценность» и «доступность». Эти параметры стали главными в разработанной ею методике «Уровень соотношения “ценности” и “доступности”» (УСЦД). Обратим внимание, что Фанталова допускает возможность замены названий для параметров «ценность» и «доступность» [7, с. 111]. Мы воспользовались этим и заменили слово

«ценность» для обозначения относительной важности для субъекта той или иной ценности словом «значимость», оставив понятие «ценность» для обозначения компонента мотивационно-смысловой структуры личности. Позднее Фанталовой был расширен ряд ключевых понятий и разработаны дополнительные методики, направленные на диагностику внутреннего конфликта личности (см.: [8; 9] и др.).

Плодотворность подхода и богатые возможности методики подтверждены многочисленными исследованиями ([10–13] и др.). Подход и методика Фанталовой были использованы для исследования ценностной сферы китайских студентов, обучающихся в России [2] и на Украине [4; 14]. Сравнительное исследование мотивационно-личностной сферы российских и китайских студентов, обучающихся в России, показало, что в китайской выборке большее число студентов, чем в российской, имеют низкий показатель рассогласованности значимости и доступности ценностей. При этом обнаружены ценности, которые у китайских студентов оказываются рассогласованными по значимости и доступности [2].

Относительная значимость конкретных ценностей обусловлена как сформированными в процессе социализации и воспитания приоритетами, так и специфической для данного момента ситуацией, в которой находится человек. Китайские студенты являются наследниками уходящей в далекое прошлое культурной традиции, которая в современном Китае транслируется через систему домашнего воспитания, образовательных учреждений, средств массовой коммуникации. Эта традиция диктует почитание родителей и старших родственников и заботу о них, поощряет стремление к счастью, которое включает благополучие близких, здоровье, успехи в делах, богатство и др. Как показывают исследования, эти ценности оказываются высокозначимыми и для современных молодых людей. При этом благодаря доступу к ресурсам Интернета и путешествиям студенты испытывают влияние западной культуры, ориентирующей на индивидуальные достижения и самостоятельность в принятии решений ([15–17] и др.). Особенность поколения, представители которого вошли в нашу выборку, состоит в том, что в результате государственной политики по сокращению рождаемости большинство детей, рожденных после 1980 г., оказываются единственными у своих родителей. Воспитание в таких семьях привело к значительным психологическим последствиям для детей, которых стали называть «маленькими императорами». Среди черт, которые характеризуют подрастающее поколение, называют эгоизм и несамостоятельность ([18–23] и др.). Специфика социальной ситуации, в которой находится наша выборка, обусловлена прежде всего их статусом студентов — учащихся высшей школы, готовящихся к квалифицированному труду в условиях высокой конкуренции. Успех в этом направлении предполагает ориентацию на активную продуктивную деятельность при освоении профессии. Под влиянием этих и других факторов формируется система ценностных приоритетов китайских студентов.

Что касается доступности тех или иных ценностей, она определяется как объективными, так и субъективными факторами. К числу объективных факторов можно отнести прежде всего уровень материального благополучия семьи, позволяющий дать детям высшее образование; требования, которые предъявляются к учащемуся высшей школы; ограничения, обусловленные его статусом студента и др. К субъективным факторам относятся психологические характеристики, связанные с возрастом, жизненным опытом, усвоенными запретами и предписаниями и т. п.

Таким образом, соотношение значимости и доступности ценностей современных китайских студентов определяется множеством факторов, связанных как с культурными традициями Китая, так и со специфическими возможностями, ограничениями и требованиями, которые предполагает статус учащегося вуза.

Результаты, полученные на выборках китайских студентов, обучающихся за рубежом, позволяют предполагать, что для их соотечественников, получающих образование на родине, характерен невысокий уровень рассогласованности между значимостью и доступностью ценностей. Иными словами, многие желанные цели представляются большинству легкодостижимыми. Однако это предположение нуждается в проверке. Насколько гармонична ценностно-мотивационная структура китайских студентов? Какие ценности являются приоритетными по значимости? Какие ценности представляются наиболее доступными? Чем обусловлено переживание значимости и доступности тех или иных ценностей? Ответы на эти вопросы открывают путь к исследованию сбалансированности ценностно-мотивационной сферы современных китайских студентов. Это понимание важно не только для китайских образовательных учреждений, но и для российских педагогов, работающих в Китае. Знание особенностей ценностно-мотивационной системы молодых специалистов — вчерашних выпускников китайских вузов — полезно для их будущих работодателей на родине. Не менее важно это и для российских организаций и фирм, сотрудничающих с китайскими организациями и бизнес-структурами. Это взаимодействие растет в связи с увеличением широты и объема деловых контактов китайских и российских специалистов.

Преобразования в жизни общества ведут к изменениям в системе ценностей людей. Для отслеживания этих изменений требуется мониторинг ценностных приоритетов разных групп населения. Существует немало работ, посвященных ценностям китайских студентов в последние десятилетия, в период радикальных преобразований во всех сферах жизни их страны. При этом недостаточно исследований, посвященных тому, в какой мере для студентов представляются доступными значимые для них ценности, а ведь это в основном определяет сбалансированность ценностной структуры личности, ее внутреннюю гармонию или рассогласованность. Необходимость получения данных о психологических особенностях ценностно-мотивационной сферы китайских студентов — будущих специалистов, участников деловых и культурных контактов с российскими организациями и гражданами — обуславливает проблемный характер и актуальность нашего исследования.

Предмет нашего исследования — соотношение значимости и доступности ценностей китайских студентов.

Объект — показатели оценок китайскими студентами значимости и доступности ценностей.

Цель исследования — выявить соотношение значимости и доступности ценностей китайских студентов с учетом их места в ценностной иерархии студентов.

Задачи: определить 1) иерархическое распределение ценностей по их значимости и доступности у китайских студентов; 2) степень согласованности включенных в опросник ценностей по их значимости и доступности у китайских студентов.

Гипотеза исследования: для китайских студентов, обучающихся на родине, характерна высокая степень согласованности ценностей по значимости и доступности.

Методы исследования. Использовалась модифицированная методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой. В этой методике используются понятия, которые были выбраны из списка «терминальных» ценностей М. Рокича. Для создания китайского варианта методики Фанталовой мы остановились на 12 ценностях, наиболее значимых для китайской студенческой молодежи. Наш выбор был сделан на основании анализа проведенных в последние годы исследований ценностных приоритетов китайских студентов; эти исследования также осуществлялись с использованием более или менее преобразованного списка Рокича. В полученном нами списке присутствуют ценности, которые имеются в опроснике Фанталовой, а также ценности, специфические для китайской выборки. Список ценностей, с которым работали китайские студенты, представлен в таблице; ценности под номерами 1, 3, 4, 7 и 11 — общие со списком опросника Фанталовой, остальные ценности — специфические для китайской выборки.

Для осуществления ранжирования ценностей применялся метод попарного сравнения.

В нашем исследовании использованы следующие показатели, полученные посредством модифицированной методики Фанталовой:

- З — показатель значимости ценности;
- Д — показатель доступности ценности;
- интегральный показатель методики УСЦД «индекс расхождения “ценность — доступность” (Rз-д)», который представляет собой сумму расхождений З и Д по модулю для всех двенадцати ценностей [7, с. 111]. Интегральный показатель расхождения значимости и доступности свидетельствует о глубине внутренних конфликтов личности, которые ею часто не осознаются.

Для обработки полученных данных использовались следующие статистические процедуры: описательные статистики — вычисление частоты распределения показателей средних и стандартных отклонений; коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена, t -критерий Стьюдента. Статистическая обработка данных проводилась с помощью SPSS 22.0.

Описание выборки: в исследовании принимали участие китайские студенты, всего 722 человека от 18 до 25 лет, проходившие обучение в вузах Пекина, Тяньцзинь, Наньнина, Шанхая. Опрос проводился с 12.12.2016 по 25.04.2017, бланки с методиками пересылались респондентам по электронной почте. Участие в исследовании было добровольным и анонимным.

Результаты эмпирического исследования

В соответствии с первой задачей исследования мы получили данные о том, насколько значимыми и доступными для себя считают студенты каждую из двенадцати ценностей.

Сравнение частотного распределения показателей «значимости» и «доступности» оказалось близким к нормальному, и это дало возможность использовать средние показатели по выборке. Далее мы провели ранжирование показателей: бо-

лее высокие ранги получили ценности с более высокими показателями по значимости и доступности.

Результаты представлены в таблице.

Показатели значимости и доступности ценностей и связь между ними у китайских студентов

Ценности	Значимость			Доступность		
	М	σ	Ранг	М	σ	Ранг
1. Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	6,21	2,95	3	5,84	3,11	5
2. Продуктивная жизнь (постоянно заниматься полезными делами)	4,52	2,75	11	4,67	2,68	9
3. Благополучие семьи (заботиться о любимом человеке)	7,91	2,75	1	7,47	2,21	1
4. Свобода (самостоятельность, независимый выбор)	5,46	2,66	6	6,69	2,10	2
5. Счастье (полная удовлетворенность жизнью)	6,3	2,26	2	5,87	1,91	4
6. Внутренняя гармония (внутренний конфликт отсутствует)	5,32	2,57	7	5,47	1,94	8
7. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	3,69	3,30	12	3,97	2,41	12
8. Радость (веселое времяпрепровождение)	6,13	2,24	4	5,64	2,00	6
9. Самоуважение (ценить себя)	4,73	2,64	9	5,95	2,39	3
10. Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	4,68	2,63	10	4,36	2,23	11
11. Наличие хороших и верных друзей	6,07	2,27	5	5,60	2,63	7
12. Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	5,01	3,08	8	4,49	2,86	10

Показатели: М — среднее; σ — стандартное отклонение.

Наиболее значимой для студентов нашей выборки ценностью является *благополучие семьи* («забота о любимых людях»). Такое высокое место ценности «благополучие семьи» объясняется существующей в Китае традицией «сыновней почтительности», которая предполагает всестороннюю заботу о старших членах семьи и отношение к детям как гаранту благополучия семьи. В современном Китае учащийся вуза, как правило, выросший в однодетной семье, осознает свою большую личную ответственность перед родителями и другими старшими членами семьи.

Второе место занимает ценность *счастье*, которая трактуется как полная удовлетворенность жизнью. Хотя представление китайцев о счастье трансформировалось во времени, оно неизменно включает в себя такие составляющие, как семейное благополучие, здоровье близких и собственное здоровье, успехи в делах и богатство и др. ([24–26] и др.).

Отсюда понятно и высокое третье место ценности *материально обеспеченная жизнь*. Очевидно, что хорошая учеба сегодня — условие получения высокооплачиваемой работы завтра. В то же время ценность *продуктивная жизнь*, ко-

торая мотивирует постоянно заниматься полезными делами, не только не вошла в число приоритетных, но и оказалась среди наименее значимых, как и ценность *общественное признание*. По-видимому, студенты не всегда связывают напряженную работу с учебными успехами, а признание своих заслуг как выражение оценки своей деятельности не считают важным для будущего жизненного процветания.

Наименее значимой ценностью оказалась *любовь* («духовная и физическая близость с любимым человеком»). На наш взгляд, это объясняется следующим. Для выросших «маленьких императоров» характерны завышенное мнение о себе и эгоизм. Из-за этого их ожидания по отношению к своей «второй половинке» слишком высоки и им сложно приспособиться к ожиданиям другого человека. Это создает напряженную атмосферу между молодыми людьми и провоцирует внутренние конфликты. Более безопасное общение обеспечивает Интернет. Трудности в поддержке и развитии реальных отношений приводят к тому, что студенты осознанно или неосознанно снижают субъективную оценку значимости ценности *любовь*. Заметим, что у китайских студентов, обучающихся на Украине, она вошла в число приоритетных. Возможно, это объясняется тем, что в инокультурной среде молодые люди испытывают более сильную потребность в эмоционально насыщенном реальном общении с другими людьми [27].

Рассмотрим теперь, какие ценности китайские студенты считают наиболее доступными в настоящее время. Это прежде всего ценность *благополучие семьи* как забота о близких. Поступив в вуз и успешно обучаясь в нем, молодой человек реализует заветное желание родителей и старших членов семьи о счастливом будущем как его самого, так и тех, кто обеспечил ему такую возможность. По-видимому, осознание этого дает молодому человеку ощущение своего вклада в благополучие близких. Другие проявления заботы, важные для традиционной китайской семьи (например, посещение родительского дома во время празднования Нового года), также легкоосуществимы.

Вторая по доступности ценность — *свобода*, понимаемая как самостоятельность, независимый выбор. Возможность самому принимать решения относительно своих действий особенно сильно переживается студентами, поскольку они помнят чрезвычайно жесткую регламентацию всей своей жизни в период обучения в средней школе, особенно в последние годы перед поступлением в вуз. Для тех студентов, кто на учебу уехал в другой город, появляется большая автономия от родительского контроля.

Самоуважение — одна из трех наиболее доступных ценностей для студентов. По-видимому, это связано с опытом детства «маленького императора», а также с высоким престижем образования, характерным как для китайской традиции, так и для современного Китая.

Наименее доступной ценностью для студентов оказалась ценность *любовь*. О возможных причинах этого сказано выше. Другой малодоступной ценностью студенты считают *общественное признание* как уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе. Хотя в Китае быть студентом вуза престижно, средой общения молодого человека является студенческий коллектив и педагоги. Успешное обучение и просто соответствие требованиям вуза не является в этой среде поводом для особого уважения. Наконец, адекватность самооценки студентов про-

явилась в том, что они оценили *мудрость* («зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом») как малодоступную для них ценность.

Таким образом, мы определили иерархическое распределение ценностей китайских студентов по их значимости и доступности, решив первую задачу. Анализ ценностей, занимающих места в верхней и нижней зонах иерархий, позволяет утверждать, что распределение ценностей как по значимости, так и по доступности во многом объясняется особенностями выборки: культурными традициями, носителями которых являются китайские студенты, особенностями семейного воспитания и статусом учащихся высших учебных заведений.

Вторая задача состояла в том, чтобы определить степень согласованности всех включенных в опросник ценностей по их значимости и доступности у китайских студентов. Полученные нами данные об иерархической выстроенности ценностей по параметрам «значимость» и «доступность» позволили использовать для решения этой задачи показатель ранговой корреляции r_s Спирмена. Оказалось, что $R_s \text{ эмп} = 0,74$. Поскольку $R_s \text{ кр} = 0,73$ для $p \leq 0,01$, мы можем говорить о высокой согласованности этих показателей. Таким образом, наша гипотеза получила подтверждение.

Для дополнительной проверки гипотезы был использован интегральный показатель методики УСЦД «индекс расхождения “значимость — доступность” (Rз-д)». В результате подсчета получены следующие результаты: средний показатель (Rз-д) для всей выборки составляет 26,45, стандартное отклонение — 10,23. К сожалению, у нас нет нормативных данных, полученных на выборке студентов — ни китайских, ни российских. Для сравнения мы можем привести данные Фанталовой, полученные на российской выборке. В качестве нормы (общей для мужчин и женщин) она предлагает использовать данные, полученные на выборке из 89 человек: среднее значение Rз-д — 35,07, стандартное отклонение — 1,7 [9, с. 14]. В статье Э. О. Кан и О. В. Бубновской приводятся нормативные показатели для мужчин от 33 до 50 единиц, для женщин — от 37 до 50 единиц [2, с. 222]. Таким образом, мы видим, что показатели индекса расхождения «ценность — доступность», полученные нами на выборке китайских студентов, значительно ниже, чем полученные на российской выборке другими авторами.

Наше исследование позволяет говорить о том, что большинство опрошенных студентов считают жизненные ценности не только значимыми, но и доступными, что свидетельствует о гармоничности их ценностно-смысловой сферы. Эту внутреннюю согласованность желанного и доступного можно объяснить не только тем, что опрошенные нами студенты обучаются в престижных вузах крупных городов Китая, дающих высокий шанс для благополучия в будущем. Также в этом мы можем увидеть следование традиционному нравственному императиву, который предписывает соответствие «содержания — форме, субъективных потребностей — объективным требованиям, внутреннего чувства справедливости — внешним императивам общественного долга» [28, с. 66].

Заметим, однако, что согласованность ценностей по параметру «значимость — доступность» неполная. Какие ценности являются согласованными и какие диссоциированными? Чтобы ответить на этот вопрос, мы определяли различия между средними показателями значимости и доступности посредством t -критерия Стьюдента. Обнаружено, что только для двух ценностей — *продуктивная жизнь* и *сча-*

стве — различия между показателями значимости и доступности статистически незначимы. Остальные ценности в той или иной мере диссоциированы по значимости и доступности. Обращение к таблице позволяет увидеть, что для ряда ценностей значимость выше, чем доступность, для других — доступность выше, чем значимость. Анализ этих различий будет предметом дальнейших исследований. Однако наличие таких различий не отменяет общего вывода о согласованности значимости и доступности ценностей у китайских студентов.

Выводы

1. В числе наиболее значимых для китайских студентов ценностей — *благополучие семьи* («забота о любимых людях»), *счастье* («полная удовлетворенность жизнью») и *материально обеспеченная жизнь* («отсутствие материальных затруднений»). Наименее значимые ценности — *любовь* («духовная и физическая близость с любимым человеком»), *продуктивная жизнь* («постоянно заниматься полезными делами»), *общественное признание* («уважение окружающих»). В числе наиболее доступных ценностей — *благополучие семьи*, *свобода* («самостоятельность, независимый выбор») и *самоуважение* («ценить себя»). Наименее доступные ценности — *любовь*, *общественное признание*, *жизненная мудрость* («зрелость суждений и здравый смысл, постигаемые жизненным опытом»).

2. Анализ ценностей, занимающих места в верхней и нижней зонах иерархий, позволяет утверждать, что распределение ценностей как по значимости, так и по доступности во многом объясняется особенностями выборки: культурными традициями, особенностями воспитания в условиях семьи с одним ребенком и статусом учащихся высших учебных заведений.

3. Выявлена высокая степень согласованности всех включенных в опросник ценностей по их значимости и доступности. Полученные данные позволяют говорить о гармоничности ценностно-смысловой сферы у китайских студентов, обучающихся на родине.

Возможные ограничения. В опросе приняли участие студенты престижных вузов КНР. Возможно, результат был бы иным у студентов, обучающихся в менее престижных учебных заведениях. Кроме того, в настоящее время в Китае наблюдается быстрый прогресс в экономическом развитии. В иной период статус студента мог бы быть менее благоприятным для переживания молодыми людьми соответствия между желанными и доступными ценностями.

Литература

1. Лебедева Н. М. Влияние ценностей на отношение к инновациям в России и Китае // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3. С. 37–49.
2. Кан А. Ю., Бубновская О. В. Особенности картины рассогласования мотивационно-личностной сферы китайской и русской молодежи (на примере студентов ВГУЭС) // *Международный студенческий научный вестник*. 2015. № 5. С. 221–225.
3. Кочарян А. С., Макаренко А. А., Ван Сяо Лун. Соотношение ценности — доступности в разных жизненных сферах китайских студентов // *Перспективы науки и образования: Международный электронный научный журнал*. 2015. № 1 (13). URL: https://pnojurnal.files.wordpress.com/2014/12/pdf_150115.pdf (дата обращения: 01.12.2017).

4. Сапожникова Е. Е. Общие и семейные ценности русских, корейских и китайских студентов Дальневосточного федерального университета // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12 (1). С. 147–151. URL: <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=35228> (дата обращения: 11.12.2017).
5. Даниленко О. И., Ли Ц., Сюй И. Ценности современных китайских и российских студентов: сравнительный анализ приоритетов // Вопросы психологии. 2017. № 3. С. 50–60.
6. Анцулов П. Я., Шитилов А. И. Конфликтология: учеб. для вузов. 5-е изд. СПб.: Питер, 2013. 512 с.
7. Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов (на контингенте больных артериальной гипертонией и здоровых лиц) // Психол. журн. 1992. Т. 13, № 1. С. 107–117.
8. Фанталова Е. Б. Диагностика ценностей и внутренних конфликтов в общей и клинической психологии // Клиническая и специальная психология. 2013. № 1. URL: http://psyjournals.ru/files/58926/psyclin_2013_1_Fantalova.pdf (дата обращения: 01.12.2017).
9. Фанталова Е. Б. Ценности и внутренние конфликты: теория, методология, диагностика. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 141 с.
10. Красильников А. А. Изучение влияния конфликтности ценностной сферы личности на адаптационный потенциал: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2005. 23 с.
11. Никуленкова О. Е. Гендерные особенности внутриличностных конфликтов в студенческом возрасте и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пенза, 2009. 23 с.
12. Салихова Н. Р. Ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности субъекта: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Казань, 2011. 45 с.
13. Яремчук С. В. Субъективное благополучие как компонент ценностно-смысловой сферы личности // Психол. журн. 2013. Т. 34, № 5. С. 85–95.
14. Ван Сяо Лун. Мотивационно-ценностная структура личности китайских студентов с разными уровнями субъективного благополучия // Вісник Харківського національного педагогічного університету ім. Г. С. Сковороди. Серія «Психологія». 2015. Вып. 50. С. 24–29. URL: <http://oaj.net/articles/2015/983-1429530285.pdf> (дата обращения: 11.12.2017).
15. Буров В. Г. Модернизация и духовные традиции в Китае // Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М. Л. Титаренко. М.: ИД «Форум», 2009. С. 447–459.
16. Леонтьев М. Ю. Жизненные ценности китайских студентов как предмет социологических исследований в КНР // Вестник Тихоокеанского гос. ун-та. 2017. № 1 (44). С. 187–194.
17. Li Min, Li Haihua. Jujiao dushengzinv daxueshengde xinlichongtu jiqi jiaoyucelue [聚焦独生子女大学生的心理冲突及其教育策略/李敏, 李海华. 宜宾学院报]. (Ли Минь, Ли Хаихуа. Психологические конфликты единственных детей и стратегия обучения // Вестник Ибинского ун-та. 2005. Т. 106, № 3. С. 106–109).
18. Zhu Meifen. Dushengzinv daxuesheng jiazhi guan xintan [独生子女大学生价值观新探 // 朱美芬 《苏州科技大学学报(社会科学版)》 (Чжу Мэйфэнь. Исследование ценностей единственных детей // Сучжоуский университет: наука и технология. 2010. Т. 27, № 2. С. 12–22).
19. Еремкина Т. А. Современные тенденции функционирования китайской семьи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Общественно-гуманитарные науки. Аспирантские тетради. СПб.: РГПУ, 2007. Вып. 17 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-funktsionirovaniya-kitayskoj-semi> (дата обращения: 24.12.2017).
20. Пулич А. Воспитание маленького императора // Здоровье школьника. 2007. № 5. URL: <http://www.za-partoi.ru/article.129.html> (дата обращения: 24.12.2017).
21. Tang Huiqin, Li Min, Xu Taoyuan. Peiyang dushengzinv jianquanrenge de chubutanta [培养独生子女健全人格的初步探讨 // 唐慧琴, 李敏, 徐韬, 《中国心理卫生杂志》] (Тан Хуэйцин, Ли Минь, Сюй Таоюань. Обсуждение темы о воспитании здоровой личности единственных детей // Журнал китайского психического здоровья. 2002. Т. 16, № 7. С. 443–445).
22. Ruo Nai. Dushengzinvde xinlijiankang [独生子女的心理健康 // 若海, 独生子女杂志] (Жуо Хай. Психическое здоровье единственных детей // Единственный ребенок. 2005. № 12. С. 9).
23. Zhang Li. Chengshi dushengzinv de rengexinlixianzhuangjifenxi [城市独生子女的人格心理现状及分析 // 张黎 哈尔滨技术学院] (Чжан Ли. Анализ психологических состояний личности городских единственных детей // Вестник Харбинского техн. ун-та. 2014. № 4. С. 145–146).
24. Виничук Н. В. Психосемантический анализ представлений о счастье китайских и российских студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2008. 22 с.
25. Спешнев Н. А. Китай: особенности национальной психологии. СПб.: КАРО, 2014. 336 с.
26. Luo Lu. Chinese well-being // The Oxford Handbook of Chinese. New York: Oxford University Press, 2010. P. 328–342.

27. Zhang Wei. Dadushi danshenqingnian “hunlianjiaolv” xianxiangdiaochaichengyinfenxi [大都市单身青年“婚恋焦虑”现象调查及成因分析 // 中国当代青年杂志] (Чжан Вэй. Причины тревоги в отношении любви и брака у городских молодых людей, не состоящих в браке // Вестник Харбинского техн. ун-та. 2014. № 6. С. 112–116).
28. Кобзев А. И. Китай // История этических учений: учеб. для вузов / под ред. А. А. Гусейнова. М.: Академический проект; Трикста, 2015. 879 с.

Статья поступила в редакцию 25 декабря 2017 г.

Статья принята к публикации 22 января 2018 г.

Контактная информация:

Даниленко Ольга Ивановна — д-р культурологии; danilenko.olga@gmail.com

Суй Идань — аспирант; xuyidan0725@yandex.ru

The values of the Chinese students: The ratio of subjective significance-accessibility

O. I. Danilenko, Y. Xu

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Danilenko O.I., Xu Y. The values of the Chinese students: The ratio of subjective significance-accessibility. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology and Education*, 2018, vol. 8, issue 1, pp. 34–46. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.103>

The objective of this study was to identify the significance and accessibility ratio among Chinese university students' value hierarchy. This study involved 722 students, aged 18 to 25, who studied at the universities of the major cities in China. We used the modified version of “The Ratio of Significance-Accessibility” questionnaire by E. B. Fantalova (based on Rokeach Value Survey) adapted for the Chinese participants. Descriptive statistics, Spearman's Rho, and T-test were used for data analysis. Prioritized values ranked by their significance and accessibility were found. The most significant values are *family security*, *happiness* and *a comfortable life*; the least significant values are *mature love*, *sense of accomplishment* *social recognition*. The most accessible values are *family security*, *freedom*, *self-respect*, the least achievable values are *mature love* *social recognition* and *wisdom*. After having analyzed the top and bottom ranks of the value hierarchy, we suggest that the distribution of both significance and accessibility can be explained by the characteristics of the sample: the cultural traditions of the Chinese students, the distinctive culture resulting from the Chinese one-child policy, the social status of being university students. A high level of consistency of all values in terms of their significance and accessibility was revealed. Based on the received data, we conclude that the Chinese students who study within their country have harmonious axiological, or meaning of life and value personality domain within their personality.

Keywords: Chinese students, meaning of life and value personality domain, value, significance, accessibility.

References

1. Lebedeva N. M. Vliianie tsennostei na otnoshenie k innovatsiam v Rossii i Kitae [Influence of values on the attitude to innovation in Russia and China]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2010, no. 3, pp. 37–49. (In Russian)
2. Kan A. Yu., Bubnovskaya O. V. Osobennosti kartiny rassoglasovaniia motivatsionno-lichnostnoi sfery kitaiskoi i russkoi molodezhi (na primere studentov VGUES) [Peculiarities of the pattern of mismatch in the motivational and personal sphere of Chinese and Russian youth (by the example of VSUES)

- students)]. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik [International Student Scientific Bulletin]*, 2015, no. 5, pp. 221–225. (In Russian)
3. Kocharian A. S., Makarenko A. A., Wang Xiao Lun. Sootnoshenie tsennosti — dostupnosti v raznykh zhiznennykh sferakh kitaiskikh studentov [Value-accessibility in various life spheres of Chinese students]. *Perspektivy nauki i obrazovaniia. Mezhdunarodnyi elektronnyi nauchnyi zhurnal [Prospects of science and education. International electronic scientific journal]*, 2015, no. 1 (13). Available at: https://pnojurnal.files.wordpress.com/2014/12/pdf_150115.pdf (accessed: 01.12.2017). (In Russian)
  4. Sapozhnikova E. E. Obshchie i semeinye tsennosti russkikh, koreiskikh i kitaiskikh studentov Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta [General and family values of Russian, Korean and Chinese students of the Far Eastern Federal University]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technology]*, 2015, no. 12–1, pp. 147–151. Available at: <https://www.top-technologies.ru/en/article/view?id=35228> (accessed: 11.12.2017). (In Russian)
  5. Danilenko O. I., Li Ts., Xu I. Tsennosti sovremennykh kitaiskikh i rossiiskikh studentov: sravnitel'nyi analiz prioriteto [Values of contemporary Chinese and Russian students: a comparative analysis of priorities]. *Voprosy psikhologii*, 2017, no. 3, pp. 50–60. (In Russian)
  6. Antsupov P. Ya., Shipilov A. I. *Konfliktologiya: ucheb. dlia vuzov [Conflictology: Textbook for high schools]*. 5th ed. St. Petersburg, Piter Publ., 2013, 512 p. (In Russian)
  7. Fantalova E. B. Ob odnom metodicheskom podkhode k issledovaniiu motivatsii i vnutrennikh konfliktov (na kontingente bol'nykh arterial'noi gipertoniei i zdorovykh lits) [About one methodical approach to the study of motivation and internal conflicts (on the contingent of patients with arterial hypertension and healthy persons)]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 1992, vol. 13, no. 1, pp. 107–117. (In Russian)
  8. Fantalova E. B. Diagnostika tsennosti i vnutrennikh konfliktov v obshchei i klinicheskoi psikhologii [Diagnostics of values and internal conflicts in general and clinical psychology]. *Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiya [Clinical and special psychology]*, 2013, no. 1. Available at: http://psyjournals.ru/files/58926/psyclin_2013_1_Fantalova.pdf (accessed: 01.12.2017). (In Russian)
  9. Fantalova E. B. *Tsennosti i vnutrennie konflikty: teoriia, metodologiya, diagnostika: monografiia [Values and internal conflicts: theory, methodology, diagnostics: monograph]*. Moscow, Berlin, Direct Media, 2015, 141 p. (In Russian)
  10. Krasilnikov A. A. *Izuchenie vliianiia konfliktnosti tsennostnoi sfery lichnosti na adaptatsionnyi potentsial. Autoref. diss. kand. psikhol. nauk [The study of the influence of the conflict of the value sphere of the individual on the adaptive potential. Thesis of PhD]*. Saratov, 2005. 23 p. (In Russian)
  11. Nikulenkova O. E. *Gendernye osobennosti vnutrilichnostnykh konfliktov v studencheskom vozraste i ikh preduprezhdenie. Autoref. diss. kand. psikhol. nauk [Gender features of intrapersonal conflicts in the student age and their prevention. Thesis of PhD]*. Pyatigorsk, 2009. 23 p. (In Russian)
  12. Salikhova N. R. *Tsennostno-smyslovaia reguliatsiia zhiznedeiatel'nosti sub'ekta. Autoref. diss. doct. psikhol. nauk [Value-semantic regulation of the life of the subject. Author's abstract. dis. doct. psychol. sciences]*. Kazan, 2011. 45 p. (In Russian)
  13. Yaremchuk S. V. Sub'ektivnoe blagopoluchie kak komponent tsennostno-smyslovoi sfery lichnosti [Subjective well-being as a component of the value-semantic sphere of the individual]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2013, vol. 34, no. 5, pp. 85–95. (In Russian)
  14. Wang Xiao Lun. Motivatsionno-tsennostnaia struktura lichnosti kitaiskikh studentov s raznymi urovniami sub'ektivnogo blagopoluchiiia [Motivational-value structure of the personality of Chinese students with different levels of subjective well-being]. *Visnik Khar'kivskogo natsional'nogo pedagogichnogo uinversitetu im. G. S. Skovorodi. Seriya «Psikhologiya» [Vestnik of Kharkiv National Pedagogical University named after G. S. Skovoroda (KNPU). Series Psychology]*. Available at: <http://oaji.net/articles/2015/983-1429530285.pdf> (accessed: 11.12.2017). (In Ukraine)
  15. Burov V. G. [Modernization and spiritual traditions in China]. *Kitai: poisk garmonii. K 75-letiiu akademika M. L. Titarenko [China: the search for harmony. To the 75th anniversary of Academician M. L. Titarenko]*. Moscow, Forum Publ., 2009, pp. 447–459. (In Russian)
  16. Leontyev M. Yu. Zhiznennye tsennosti kitaiskikh studentov kak predmet sotsiologicheskikh issledovaniia v KNR [The life values of Chinese students as a subject of sociological research in the PRC]. *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Pacific State University]*, 2017, no. 1 (44), pp. 187–194. (In Russian)
  17. Li Min, Li Haihua. Jujiao dushengzinzv daxueshengde xinlichongtu jiqi jiaoyucelue [Focusing on the Psychological Conflicts of Only Child College Students and Its Educational Strategies]. *Vestnik of Ibinaisk University*, vol. 106, no. 3, pp. 106–109. (In Chinese)

18. Zhu Meifen. Dushengzinv daxuesheng jiazhi guan xintan [An Investigation of the Values of Single Children]. *Suzhou University: Science and Technology*, 2010, vol. 27, no. 2, pp. 12–22. (In Chinese)
19. Eremkina T.A. [Modern trends in the functioning of the Chinese family]. *Izvestiia RGPU im. A.I. Gertsena. Obshchestvenno-gumanitarnye nauki. Aspirantskie tetrady* [News of the Herzen State Pedagogical University. Social and human sciences. Postgraduate notebooks]. St. Petersburg, RGPU Publ., 2007, iss. 17 (43). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-funktsionirovaniya-kitayskoy-semi> (accessed: 24.12.2017).
20. Pulich A. Vospitanie malen'kogo imperatora [The education of a small emperor]. *Zdorov'e shkol'nika* [School child's health], 2007, no. 5. Available at: <http://www.za-partoi.ru/article.129.html> (accessed: 24.12.2017). (In Russian)
21. Tang Huiqing, Li Min, Xu Taoyuan. Peiyang dushengzinv jianquanreng de chubutantaoyan [The discussion of education of the healthy personality of single children]. *Journal of Chinese Mental Health*, 2002, vol. 16, no. 7, pp. 443–445. (In Chinese)
22. Zhuo Hai. *Dushengzinvde xinlijiankang* [Mental Health of Single Children. The Only Child], 2005, no. 12, p. 9 (In Chinese)
23. Chzhan Li. Chengshi dushengzinv de rengexinlixianzhuangjifenxi [Analysis of psychological conditions of the personality of urban single children]. *Bulletin of Harbin Technical University*, 2014, no. 4, pp. 145–146. (In Chinese)
24. Vinichuk N.V. *Psikhosemanticheskii analiz predstavlenii o schast'e kitaiskikh i rossiiskikh studentov*. Autoref. diss. kand. psikh. nauk [Psychosemantic analysis of ideas about the happiness of Chinese and Russian students. Thesis of PhD]. Khabarovsk, 2008, 22 p.
25. Speshnev N. A. *Kitai: osobennosti natsional'noi psikhologii* [China: features of national psychology]. St. Petersburg, KARO Publ., 2014. 336 p. (In Russian)
26. Luo Lu. *Chinese well-being*. The Oxford Handbook of Chinese. New York, Oxford University Press, 2010, pp. 328–342.
27. Zhang Wei. Dadushi danshenqingnian «hunlianjiaolv» xianxiangdiaocha jichengyinfenxi [The causes of anxiety in relation to love and marriage among urban young people who are not married]. *Bulletin of Harbin Technical University*, 2014, no. 6, pp. 112–116. (In Chinese)
28. Kobzev A.I. *Kitai. Istoriia eticheskikh uchenii: ucheb. dlia vuzov* [China. History of Ethical Teachings: A Textbook for High Schools]. Ed. by A. A. Huseynov. Moscow, Akademicheskii proekt; Triksta Publ., 2015. 879 p. (In Russian)

Author's information:

Danilenko Olga I. — Dr. of Sciences (culturology); danilenko.olga@gmail.com
 Xu Yidan — postgraduate student; xuyidan0725@yandex.ru